

Получив в ответ лишь непрекращающийся взгляд, Гарри проигнорировал все, что сказала миссис Уизли, и повторил свой вопрос: «Я сказал, Проблема?»

— Я хочу, чтобы ТЕБЯ подальше от моей семьи, Поттер! — спросил Чарли, перекрикивая музыку: «Ты опасен! Жесток! Убийца!»

Ответ Гарри был столь же красноречивым, сколь и грубым: «Да пошел ты, Чарли!» Его ничуть не испугало наступление рыжей, но он попятился туда, где ди-джей играл танцевальную музыку, и выхватил из разнообразного оборудования микрофон. - Меня все слышат? — прогремел его голос по залу. — Отлично! Я дал Рону слово, что не буду срывать день его свадьбы! Но у его брата другие планы!

— Ты на... — Чарли замолчал, он поймал маггловскую штуковину, которую Гарри бросил в него, но его голос не заполнил зал. Он посмотрел на него в замешательстве.

Гарри усмехнулся: «Дебил. Поверни его и держи красную кнопку». От ди-джея он потребовал: «Есть еще один из них? Вот! Дай мне! Ну, теперь, когда ты разобрался с микрофоном! Говори!»

«Нет. Мы понятия не имеем, что происходит». Амелия удержала племянницу: «В данный момент даже поддержка не ценится. Посмотрим, что произойдет».

Чарли говорил, и женщины из Кости пропустили то, что он изначально сказал: «... дам тебе по зубам, которых ты заслуживаешь, если снова оскорбишь меня».

« Угроза? Ха!» Гарри рассмеялся над ним. Затем он стал серьезным: « Но вот что я тебе скажу. Если ты нападешь на меня, тебе лучше надеяться, что ты убьешь меня. Или ты будешь мертв».

То, что раньше было любопытной толпой, полностью отступило от танцпола. Кроме Рона, который бросился к своему другу и сказал: «Да ладно, Гарри, перестань!»

— Прости, Рон. Он извинился, затем выражение его лица стало жестче. — Но я не начал! Ну?

Чарли спорил со своим отцом: «...нет, папа. Я скажу свое слово! Возможно, тебе сошло с рук убийство Диггори и ребенка Грейнджеров. Но ты не обманешь меня, Поттер!»

« Кажется, ты мало читаешь ». Гарри усмехнулся: « Даже та тряпка, которую Пророк сообщил, что я оправдан. Что касается всех ваших неприятных взглядов, Грейнджеров! Держу пари, они пропустили часть о том, что она едва беременна!»

Гермиона вырвала у Чарли микрофон и заявила : «Почему бы тебе не уйти, Поттер! Ты и твоя

шлюха!»

" Один для нашей новой миссис Уизли!" Чарли приветствовал

« Потому что ваш муж пригласил меня». Он холодно возразил: « А что касается Сьюзен, не вмешивай ее в это. Она в десять раз лучше женщины, чем ты когда-либо будешь».

Амелия снова сдержала свою племянницу, забавно ухмыльнувшись: «Это не то, что невеста услышит в день своей свадьбы».

— Как долго ты собираешься позволять этому продолжаться? — спросил Кости-подросток.

Гарри обрушился на нее еще сильнее. « И знаете, как я это вижу? Я убиваю... эээ... хафта перефразирую это. Та охота за сокровищами в школьном подвале... Помните? Ну, вот как я это вижу! ты и что я должен показать за это? А? А? Мой глаз выколол твоя СУКА-МАМА!" И с этими словами он сорвал с глаз повязку на всеобщее обозрение.

И старший Кости прошептал: «Подумайте о некоторых уроках, которые я преподавал вам. Пока он, с его нынешними способностями, может справиться с этим, я не буду вмешиваться. В тот момент, когда Гарри не сможет справиться с чем-то, я вмешаюсь. не вижу причин, по которым вы не можете, хотя я до сих пор не видел необходимости». За эти несколько секунд тема полностью изменилась.

" И это подводит меня к моей сестре. Что я слышу о тебе и о ней?" Чарли зарычал в микрофон.

Гарри пожал плечами, понятия не имея, о чем он говорит, но еще раз выстрелил в Гермиону. — Она близкая подруга. И даже лучше, чем Грейнджер. Она поверила в меня, когда меня ложно обвинили в убийстве Седрика.

— Не будь дураком, Поттер. Чарли возразил: « Ты точно знаешь, что я имею в виду!»

Гарри, честно говоря, был не в себе. — Нет, тебе придется объяснить мне это по буквам. О чем ты болтаешь?

— Как долго ты ею пользуешься? — спросил Чарли.

Джинни, конечно, сообразила гораздо быстрее и теперь была сразу за своим братом. На что Гарри обратил внимание: « Почему бы тебе не спросить ее?»

— Я не ее спрашиваю, я тебя спрашиваю. Он ответил.

Джинни выхватила у брата микрофон и спросила: «Почему бы и нет?» Хотя он потерял свою эффективность, когда она не смогла заставить его работать. «Я не думаю, что моя личная жизнь тебя касается!»

«Я должен... что касается моей личной жизни... есть только один человек, перед которым я отвечаю», — добавил Гарри, следуя ее примеру. Он был глубоко смущен таким публичным обвинением в чем-то, что он считал личным, но с этим нужно было разобраться. Он сделал это, обратившись непосредственно к своей девушке. Она стояла перед полукругом людей, окруживших танцпол. «Сью... ты... хочешь спросить... меня... что-то?»

Она подошла к нему и взяла микрофон. Регулярное участие Амелии в маггловском мире означало, что она знала достаточно. — Нет, Гарри. Ее голос эхом повторял: «Наши отношения — это наше дело. Я не скажу ни слова только для того, чтобы удовлетворить этого члена. Мне не о чем тебя просить. Не здесь. Не сейчас».

Чарли начал с небольшой поддержкой, особенно среди родственников Гермионы. Но женщины бросали его толпами. Он заметил это и посмотрел вниз. «Очевидно, я был неправ. Извини, Джинни».

Диджей нажал кнопку, запустив балладу, и инцидент вроде бы закончился. Сьюзен выглядела недовольной, но обняла Гарри за шею, а он обвинил ее талию. Так же поступили и другие пары. Независимо от того, как вы относитесь к оппонентам, или кто был прав, а кто нет, все были скорее рады тому, что настоящего насилия не было. Один человек, который был решительно недоволен ситуацией, мог ее поддержать. Амелия Боунс встретила взглядом с Артуром Уизли, и они заперлись в кабинете, которым не имели права пользоваться.

Икс

Через двадцать минут пары разделились и танцевали с другими партнерами. Невеста в настоящее время танцевала с двоюродным братом Превитта. Рон на самом деле танцевал с Падмой Патил. Партнером Сьюзен был Билл. К удивлению Гарри, к неудовольствию многих молодых людей, он ухаживает за несколькими красивыми девушками. — И как именно вы к этому относитесь? — спросил старший Уизли своего партнера.

«Даже если бы я была ревнивой...» Сьюзан ответила: «Я бы отметила две вещи. Во-первых, я не ревнивая, а во-вторых, в количестве безопасно. Пять девушек намного безопаснее, чем одна. Интересно, что среди них есть и твоя сестра, , ваша невеста И ее сестра».

Билл рассмеялся и одновременно закатил глаза. — Гарри повезло с тобой. Он похвалил: «Многие девушки, в том числе некоторые из них там, сейчас метали бы молнии».

— Я имел в виду то, что сказал ранее. Сьюзен сказала: «Я доверяю Гарри. Если бы я не доверяла, то я бы не была с ним. Я люблю его, и он любит меня. Хотя... он никогда этого не говорил».

Он сжал ее руку и предложил: «Я встречался с ним совсем недолго. Но я могу рассказать вам, что я вижу прямо сейчас. а не бормочущий идиот. Так что либо Гарри гей...

«Он слишком любит сиськи!» Сьюзен рассмеялась, а потом покраснела, осознав, насколько резкой она была.

Билл невозмутимо пожал плечами. — Поверю тебе на слово. Отсутствие либидо — еще одна причина, но если ты мужчина, по-настоящему любящий женщину, то сила вейлы просто не пройдет.

«Ну, с либидо Гарри все в порядке». Она заявила со всей уверенностью, что вода мокрая.

Их прервал Перси: «Идет встреча, Уильям. Ваша тетя также просит вашего присутствия, мисс Боунс».

Икс

В то время как просторный для частной встречи, офис, который присвоили главы домов, был немного переполнен только что. В нем Амелия и родители Уизли сидели за столом. Вдоль стен стояли наколдованные скамьи, на которых сидели дети Уизли, Гермиона, Гарри и Сьюзен. Они были не особенно удобны.

"Давайте начнем." Сказала Амелия, когда они все уладили: «Я хочу сначала рассмотреть этот вопрос в контексте. В каком-то смысле мы довольно большая семья. Артур и я были друзьями на протяжении десятилетий. Сьюзен — близкая кровная родственница. , комментируя, что она примерно тетя. Как ее регент, я с юридической точки зрения ее мать. То же самое можно сказать о Гарри, поскольку я являюсь главой дома Поттеров. Хотя... я думаю, что он будет возражать на том основании, что НЕ являюсь брат Сьюзен».

Все еще не понимая, что происходит, Гарри просто покраснел. И он довольно красноречиво ответил, сжав колено своей подруги. Она ухмыльнулась и положила свою руку на его.

«И... Молли с радостью приняла Гарри в свой дом и сердце». Она добавила, ухмыляясь: «Еще один, и не пытаюсь заменить Лили, по крайней мере, заменить Мать. И еще есть Джинни — член Дома Поттеров, так что в некотором смысле моя дочь».

Джинни улыбнулась довольной улыбкой, которая стала озорной. — Не лезь за идеями, Гарри!

«И если бы этот инцидент произошел в одном из наших домов, его можно было бы не замечать». Тон Амелии стал резким, и она бросила на Чарли холодно-яростный взгляд. — Но ты, мальчик, должен был устроить отличную публичную сцену.

Второй Уизли вздрогнул, но ответил: «Я не мальчик!»

— Верно. Ты взрослый мужчина. Амелия возразила, все еще тихо: «Взрослый мужчина, который назвал школьницу шлюхой! Вы оскорбили честь Дома Костей, и от имени Сьюзен я требую немедленных публичных извинений».

Чарли на мгновение выглядел ошеломленным. Как будто кто-то другой контролировал его тело, он встал. Когда выражение его лица прояснилось, он ответил: «Я мог бы. Если бы вы не отдавали приказы. А пока забудьте об этом! Я не один из ваших авроров».

«Твоя мать и я стыдимся тебя, Чарльз». Артур сказал: «Сьюзен никогда ничего тебе не делала, и ты извинись».

Чарли упрямо покачал головой. — Никто не разговаривает со мной так, как она только что. Теперь я хочу извинений!

"У меня нет выбора." Амелия вздохнула, демонстрируя явное разочарование. — Хорошо. Лорд Уизли, письменное уведомление будет получено. Настоящим вам запрещается взимать предстоящие платежи со счетов Кости. Кроме того, если честь не будет удовлетворена через тридцать дней, вам будет вручено документы о прекращении наших деловых отношений».

Артур кивнул, его рот превратился в тонкую красную линию.

«Я даю тебе последний шанс. Извинись. Сейчас же. Там». Амелия сказала: «Или завтра я хочу, чтобы это было полностраничной рекламой. «Таймс» , «Пророк »...

— перебил Гарри. — И Придира . Что? Мне нравится Луна!

«Хорошо. Я согласен». Чарли угрюмо проворчал. Момент подсчета подсказал ему, сколько на это потребуется его зарплаты Дрессировщика Драконов.

Как правило, когда вы выиграли, разумно не давить слишком сильно. Но у Амелии была другая повестка дня: «Я ожидаю, что она будет включать в себя и вашу клевету на Гарри и Дом Поттеров».

«Я имею право на свое мнение!» — рявкнул Чарли, вспыхивая гневом. — И если это твои условия, забудь об этом!

Амелия возразила: «Визенгамот снял с него все обвинения. Ваше личное мнение не имеет значения. Однако ваше публичное замечание требует ответа. И в этом два моих дома неразрывно связаны. Вы извинитесь перед обоими. потеря его первых двух и крупнейших клиентов в течение двух месяцев. И, чтобы защитить нашу честь, мне придется сделать это публично».

"Чарльз Артур Уизли!" Молли сердито начала: «У меня больше половины мыслей перевернуть

тебя через колено!»

Он бросил взгляд на нее, а затем снова на Амелию. — Вы можете сколько угодно разбрасываться техническими подробностями о Диггори. Каково его оправдание тому, что он сделал с матерью Гермионы?

— Я тебе ничего не должен, Чарли! Но вот тебе подарок! Гарри вмешался и бросил ему повязку на глазу.

Чарли позволил ему отскочить от его плеча и упасть на пол. Он усмехнулся над Гарри: — Хватит ныть, Поттер. Гермиона права. Это не сравнится с убийством ребенка.

— Думаю, этого достаточно. Тихий голос Амелии прорезал комнату. Обращаясь к Чарли, она сказала: «Ты достаточно взрослый, чтобы знать, что действия имеют последствия. И... в результате этого... через два месяца мои Дома больше не будут иметь дел с твоим отцом».

Артур сердито тряхнул подбородком, а затем стукнул по столу: «Честно говоря, сынок, главное, что я помню о том, что Гарри убил, — это василиска, который чуть не убил вашу сестру. И кроме того, вы должны понимать, что наша нынешняя удача напрямую связана с Гарри и Амелией. Что касается другой вашей жалобы, ЭРЛ ПОТТЕР вел себя с Джиневрой исключительно благородно и благородно.

«Слишком чертовски благородно, если вы спросите меня». — пожаловалась Джинни. — Не возражал бы, если бы он...

Молли оборвала ее пронзительным « ДЖИННИ !»

— Если ты упорствуешь в этом... мне очень жаль, Чарли. Артур сказал: «Но, принимая во внимание все это. И в основном тот факт, что мы просто не согласны с вашей позицией. Как ваш Отец и Глава Дома, я приказываю вам подчиниться».

Чарли загнал себя в затруднительное положение. «Рон, поздравляю». — наконец сказал он после нескольких напряженных секунд. Затем он обнял Гермиону и поцеловал ее в щеку, пошутив: «Удачи с ним». Он коротко кивнул родителям, сказал: «Мама. Отец». И разошлись.

"Я не могу держать его замечания против вас." Сказала Амелия.

Артур выглядел подавленным. — Другими словами, вы имеете в виду после того, как я его изгоню.

Икс

Самый густонаселенный не обязательно означает самый могущественный. Но среди волшебников это определено было. Так встретились представители трех самых могущественных сил авроров на планете. И они были не просто вашими повседневными аврорами. Это трио было названо шпионами большинством человечества. На самом деле, настолько скрытные, что они даже не знали, кто из них был мужчиной или женщиной.

«Проклятые британцы снова в деле!» американец «Джо», который мог бы быть «Джо», воскликнул: «А этот будет хуже, чем 80-й».

Самопровозглашенный «май» представитель Китая сказал: «Вам нравится спасать мир. И они ближе к вам, чем к нам».

«Америка не мировой полицейский». Джо пожаловалась: «Пришло время остальным из вас начать тянуть свой собственный вес. Мы вытащили их из фритюрницы еще в 40-х!»

Индеец, которого называли Индирой, указал: «Какой бы ужасной ни была кровавая баня, этот тупик бесконечно хуже. Торговля застаивается. Галеон падает. Если экономика Англии рухнет, это может втянуть остальных из нас. Не сейчас... но через пять лет».

— Ты предлагаешь нам пойти туда и убить этого Волдеморта? — спросил американец.

«Мэй» потряс его? ее? голову и вздохнул: «Ты и твоя «ковбойская» дипломатия. И все ее тонкости. Если мы сделаем это, все, что они извлекут из этого, это урок, который мы всегда приедем».

«У вас есть агенты внутри. С обеих сторон, Индира». Джо отметил: «К сожалению, они слишком легко нас вынюхивают или, скорее, выслушивают».

«Мэй» презрительно заявил: «Ни у кого из вас нет мужества сделать то, что должно быть сделано. Очевидно, что Дамблдор должен умереть. Его бездействие, поглаживающее бороду, создало этот беспорядок».

«Ребенок Поттер — ключ к запуску». — заметил американец.

Индеец возразил: «Наши оперативники говорят, что он не хочет убивать. Несмотря на его споры со стариком, он перенял многие привычки нашего главного мага».

— Тогда мы его спровоцируем. Мэй предложил: «Подростками так легко манипулировать. Убейте девушку и сделайте так, чтобы это выглядело так, как будто это сделал так называемый Темный Лорд. Это должно решить проблему».

Джо покачала головой в знак отказа. «Слишком экстремально. Кроме того, уже есть заговор с целью убить тетю. Если оба пойдут, ребенок сломается».

"Я согласен." Индира предложила: «И я против бесполезного кровопролития. Нет. Но мы можем дать небольшой толчок Пожирателям Смерти. Доступ в офис Кости. грязный."

Мэй подумал и кивнул: «Согласен. Однако есть два риска. Я все еще думаю, что этого может быть недостаточно, поэтому мы должны запланировать убийство и девушки. Кроме того, без Кости Поттер может снова попасть под влияние Дамблдора».

— Один из ваших оперативников должен быть рядом, когда узнает о... несчастном случае... — предложил Джо. — Пару слов в нужный момент. И да, американское казначейство оплатит счет... как обычно.

Китайский представитель усмехнулся в капюшоне скрывающего плаща: «Центральный банк, естественно, предложит льготные процентные ставки в этом отношении».

«И поскольку вы так настаиваете на убийстве Дамблдора...» — сказал американец, — «Ваше правительство, Мэй, возьмет на себя инициативу в этой операции, если она окажется желательной.

На этот раз капюшон скрыл выражение ужаса. И китайцы знали, что ее загнали в угол. Капюшон просто кивнул, и бесстрастный ответ был: «С большинством согласно».

Икс

«Черт возьми, я не могу поверить Дамблдору!» — прорычал Гарри, пока они шли по дорожке между вокзалом и Хогвартсом.

Его товарищи сочувствовали ему. Сьюзен сжала его руку в молчаливой поддержке. Ее лучшая подруга прокомментировала: «Ну, я уверена, что говорю примерно о трех четвертях школы, когда говорю «скатертью дорога, жирный». Так что Грейнджер на самом деле прогуливает всю следующую неделю».

— Всего на минуту... — с сожалением вздохнул Гарри, —... как будто ничего не произошло. Я дразнил Рона тем, что ему все равно придется делать домашнее задание. Иначе она ему ничего не даст. все исчезло».

Только Луна была готова указать на другую сторону. — Думал, Гермиона поблагодарит тебя за то, что ты плюнул в лицо ее матери, Гарри?

"Давайте остановимся там!" — скомандовала Сьюзен, когда почувствовала напряжение в плече своего парня. «Честно говоря, я думаю, что это хорошо, что они уехали еще на неделю. МакГонагалл оценит мирный Гриффиндор. Они могут наладить свои отношения далеко в Австралии. А-н-н-н-н, это дает нам дополнительное время для поцелуев, Гарри. Ханна. Видишь победителей повсюду».

Гарри был в равной степени удивлен и раздражен. В конце концов, он выбрал поцелуй. Что несколько неудобно делать во время ходьбы.

— Ходят слухи, что Темный Лорд очень доволен тобой, Поттер! — крикнул Драко Малфой.

Сьюзан тревожно взглянула на него, но Гарри поднял руку, коснувшись пальцами ее губ. — Нам обоим повезло, мастер Малфой, потому что я бы высказал разные комментарии относительно вашего спутника. Он холодно сказал, имея в виду Пэнси Паркинсон: «И что теперь может сказать змеиное лицо?»

— Он... то есть... — светловолосый мальчик был несколько сбит с толку манерами черноволосого. — Я понял, что он несколько минут смеялся над сообщением о том, что дрессировщика монстров выгнали из страны. Я думаю, он сказал что-то вроде того, что ты избавляешься от стольких его врагов, как и он».

Гарри уставился на своего смеющегося врага. — Это первый оригинальный материал, который ты получил за много лет, Хорек.

— Следи за собой, Поттер. — предупредила Пэнси злым голосом.

Сьюзен оторвалась от Гарри, сказав: «Это мое, дорогой».

— О... ненононо! заявила Ханна. «Вы слишком женственны, чтобы обращаться с такими, как она». трещина провела тыльной стороной ладони по щеке Пэнси. Блондинка Хаффлпафф злобно ухмыльнулась, пожимая ей руку: «О... не стесняйтесь, Пагноз... сделать это оскорблением факультета. Дедушка был бы только рад сразиться с кем бы вы ни выбрали».

Сьюзен и Гарри обменялись довольными/удивленными выражениями. Рыжая поздоровалась со своей подругой.

Джинни, подбежав к нескольким гриффиндорцам, включая братьев Криви, спросила: «Что происходит?» ее палочка была наполовину вытащена.

«О, расслабься, Джин». Гарри легко сказал ей: «Ханна только что ударила Паркинсона».

Джинни посмотрела на пuffedуица прищуренными, недоверчивыми глазами. Но она не могла не одобрительно кивнуть. «Отличная работа, Эбботт».

Парализующий от Гарри ударил Грега Гойла, возможно, тот, что от Колина, попал туда раньше его, если не был близок. Деннис выстрелил самым эффективным сглазом, и Крэбб с глухим стуком рухнул на землю.

«Учитывая, что мы еще не в школе», — аппарировала директриса МакГонагалл и объявила: «И поскольку я не видела, с чего это началось, никаких наказаний не будет. А теперь отправляйтесь в свои общежития».

Именно во время дополнительной недели медового месяца Рона и Гермионы Артур публично извинился на открытом сеансе Визенгамота. Что Амелия от имени Дома Поттеров и Дома Костей приняла. Деловые отношения между тремя семьями продолжались без каких-либо серьезных нарушений. Единственное изменение было в статусе Чарли, второй сын был официально сослан и лишен наследства. А ко времени возвращения молодоженов «Ежедневный пророк» перешел к другим «новостным» статьям.

Икс

— Итак? Гарри, как я понимаю, вы вчера болтали с министром. Гораций Слагхорн открыл собрание своего «Клуба слизней».

Надела фальшивую улыбку, он кивнул: «Да, профессор. Довольно хороший разговор». Это было так же верно, как и его улыбка.

— Рад это слышать, парень, рад это слышать. Профессор Зелий заявил: «Важно, чтобы вы и Дамблдор были едины».

Гарри пожал плечами: «Ну, мы еще не совсем там. Но с помощью мадам Боунс я узнаю, что это нечто большее, чем я думал». Это была бессмысленная банальность. Но и Дамблдор, и Амелия говорили, что Слизнорт легко поддается влиянию таких вещей.

— Да, Амелия. Он сказал, как будто пытаюсь вспомнить: «Возможно, было бы проступком раскрывать возраст женщины. Однако я был молодым учителем, когда она пришла в Хогвартс. Возможно, не блестящий в Зельях, но этот был предназначен для величия».

В равной степени проинструктированная, Сьюзен сказала: «Тетушка всегда очень любила вас, профессор. Конечно, защита всегда была ее любимым уроком. Наверняка у вас есть парочка рассказов о ней».

"Я был бы счастлив, мисс Боунс." Слагхорн сказал с ухмылкой: «Хотя это должно быть конфиденциально. Возможно, вы с Гарри. Нельзя смущать главу факультета. Важное правило — для всех вас, молодежь».

Драко Малфой заговорил: — Гипотетически, если позволите, профессор. Естественно, после отъезда профессора Снейпа вы являетесь большим сторонником нас, слизеринцев. Если, гипотетически, вассал или член Семьи не согласен с политикой Главы, право высказывать свое мнение».

— Я хотел бы сказать тебе это, юный Драко. Слизнорт ответил: «Если ты достаточно сильно веришь в свое мнение, то всегда должен действовать в лучших традициях своих... приношу свои извинения... Я бы посоветовал такому человеку, как твой гипотетический друг, не делать ничего, что могло бы публично опозорить их Семью. Несмотря ни на что, ваша Семья в первую очередь. Если Семья вашего друга является членом Визенгамота, то, даже если они не написаны, в них есть правила, как инакомыслящий должен справляться со своими обидами. Я бы посоветовал им действовать соответствующим образом».

Блондин кивнул. В семье Малфоев было мало альтернатив. В то время как многие волшебники праздновали Рождество, свадьбу Уизли и Грейнджер и вообще хорошо проводили время, Драко был предоставлен выбор. Он мог либо принять Темную метку Волдеморта, либо умереть. Для дополнительного « стимула » , как они это называли, он стоял и смотрел, как его дерзкая мать была наказана за продолжающееся плохое поведение. И в качестве еще одного доказательства своей преданности от него требовалось наложить на нее Круциатус. Ему удалось издать слабое, заикающееся проклятие, но этого было достаточно, чтобы Нарцисса потеряла сознание от кумулятивного эффекта. Только что Драко Малфой ненавидел себя и почти всех остальных на планете.

«Папа всегда говорит мне приходить к нему с любыми вопросами или проблемами».
Предложил Луне Лавгуд.

Обидевшись на всех одновременно, слизеринец хлопнул Пэнси по руке со своих колен и рывкнул: «Руки прочь, шлюха! А что касается тебя, Лавгуд!

— Следи за языком, Малфой! — воскликнула Джинни.

Слагхорн просто плавно вмешался: «Дети, никаких драк. Еще чаю».

Они сочли, что спрашивать Гарри было бы подозрительно, поэтому Джинни неохотно согласилась: «Профессор, я делала отчет о некоторых прошлых старостах. Вы знаете, что мой брат, Перси, был одним из них. один. Трудно было даже найти его полное имя. Это Том... Том М. Риддл».

"Ну, я был здесь тогда." Профессор Зелий не мог лгать о факте, который так легко проверить: «И Том был особенно умным учеником. Среди самых блестящих учеников, которых когда-либо видел Хогвартс. Замечательный ум. сын одного. Ты, Гарри, можешь превзойти свою Мать, если будешь продолжать в том же духе.

Гарри застенчиво усмехнулся, и Сьюзан положила руку ему на плечи.

— Профессор, эм... Риддл? Джинни настаивала.

На что Слизнорт пожал плечами: «Больше этого я вам ничего не могу сказать, мисс Уизли. Он пару лет работал в книжном магазине в Косом переулке. Боюсь, после этого он исчез.

Искусства только для того, чтобы Дамблдор довольно внезапно отклонил его. Молодой Риддл снова исчез. Я могу честно сказать, что никогда больше не слышал никого с таким именем».

«Спасибо, профессор». Джинни кивнула: «Это действительно очень помогает».

Это произошло так, как некоторые люди не подозревали. Дамблдор с ложечки кормил Гарри вопросами, чтобы задать Слагхорну в надежде раскрыть секреты Волдеморта. А между тем Джинни знала о юном Томе Ридdle больше, чем кто-либо другой. На самом деле она знала все до того момента, как Том создал Дневник Хоркрукс. Благодаря этим воспоминаниям она была номером один в своем классе. Ее трудность заключалась в том, чтобы разобраться в них. Но дайте ей что-то, на чем можно сосредоточиться, и она сможет найти то, что нужно. И да, Гарри пообещал держать свои разговоры с Дамблдором в тайне. Но в такой клятве разрешалось делиться с семьей, если специально не оговорено. Это автоматически включало Джинни и второй полезный источник Амелию в ее роли регента Поттера. И, косвенно,

Икс

— Рон! Гермиона! — воскликнула Джинни, увидев пару. Они вернулись после двух последних остановок. Один во Франции и прошлой ночью в Норе. Гермиона была ее невесткой, и серьезные проблемы между ней и Гарри не имели ничего общего с Джинни. — А как мой любимый племянник?

Гермиона рассмеялась. — Ты не можешь этого знать.

"Вы были в Норе, когда мы все вокруг?" Джинни на самом деле не спрашивала. Она провела пальцами по теперь отчетливо заметной выпуклости живота Гермионы, наклонилась и радостно добавила: «Привет. Это тетя Джинни!»

Через несколько минут подошли Гарри и Сьюзан. "Приятно видеть тебя, приятель!" — с чувством сказал Гарри. Он бесстыдно обнял своего друга.

— Гермиона. Ты хорошо выглядишь. — предложила Сьюзен, но тон не давал намека на то, считает ли она это хорошим.

Родственное выражение лица недавно вышедшей замуж женщины по отношению к Джинни превратилось в холодное безразличие: «Пока ты общаешься с ним, Кости, нам нечего обсуждать».

«Грейнджер». Сказал Гарри вместо приветствия.

И если бы ее мнение о Сьюзан было всем очевидно, то даже призрачный профессор истории содрогнулся бы от взгляда, брошенного на ее бывшую подругу: «Сначала ты убиваешь беспомощного младенца, потом ты сорвешь мою свадьбу. Ты... ни при каких обстоятельствах...

Разрешите поговорить со мной. Ясно, Поттер?

— Что ж, все прошло хорошо. Рон пожаловался: «Нам нужно повторить это еще раз, Миона? Папа все объяснил вчера вечером. Мне все равно, что ты думаешь о Гарри. Он мой лучший друг. Он клиент номер один для папы».

Она бросила на него почти такой же взгляд, когда спросила, читает ли кто-нибудь из тогдашних мальчишек. «Нет, Рональд, я слышал каждое слово, сказанное отцом». Закончив, она бросила на Гарри превосходный взгляд.

«Они ДОЛЖНЫ называть тебя своей дочерью». — сказала Сьюзен, правильно истолковав выражение «Молли и Артур ВЫБИРАЛИ называть Гарри своим сыном».

Голос Рона заставил их всех замолчать, не выкрикивая: «Хватит! Гермиона, я хочу, чтобы наш брак работал. Мы оба можем быть счастливы или оба можем быть несчастными. Гарри, ты мой лучший друг, но... я папа. Для нас это самая большая работа в мире. А ребенку... нужны мама и папа. Я хочу сказать одно: мы с Гермионой хотим, чтобы Гарри это услышал».

— Не думаю, что тебе следует делать это прямо сейчас, Рон. Сказала Сьюзан.

Тут он понял, что они стоят у входа на главную лестницу. И собрал толпу. Он посмотрел налево, направо и на ближайший восточный лестничный пролет. "ХОРОШО!" — потребовал он.

— Хотя я согласен с вашим мнением, мистер Уизли. Директриса сказала: «Должна отметить, что у вас был этот разговор в общественном месте. И это будет пять баллов с Гриффиндора за ругань. Винки! Пожалуйста, покажите мистеру и миссис Уизли гриффиндорскую супружескую пару. Вы найдете свиток с все применимые правила и положения на столе. И с возвращением».

Икс

По большей части Хогвартс вернулся к нормальной жизни. Женатые Уизли были единственной парой в школе, так что эта тема усваивалась пару недель. Любопытство побудило нескольких гостей, как приглашенных, так и других, захотеть взглянуть на помещения. В основном отказывались. Вскоре стало заметно явное изменение Рона. Мальчики болтали, жаловались, хвастались, лгали о своих подругах. Рон не знал. Было видно, как он тихо разговаривает со своим лучшим другом. Но если подходил кто-то еще, они замолкали. Также было очевидно, что день свадьбы был всего лишь прекращением огня в войне между Гарри и Гермионой, хотя теперь она была холодной. Гарри продолжал носить повязку на глазу с вышитой буквой «Г», хотя иногда появлялась красивая буква «П». И Рон, он прошел тонкую грань между ними двумя.

"Утро шикарное!" счастливый Гарри обнял Сьюзан за шею и поцеловал в макушку.

Она шлепнула его по руке и рассмеялась: «Что тебя так обрадовало?»

"Хотите весь список или только начало?" — весело спросил он. Затем села с противоположной стороны от Ханны и продолжила: «Посмотрим... и... в произвольном порядке сегодня суббота, а завтра день Хогсмида. красиво *поцелуй*"

Она схватила его лицо обеими руками и намеренно поцеловала в нос. — Ну вот! А теперь уходи. Посиди с Роном. Я обещала Ханне немного девчачьего времени.

«Он в порядке и все такое». Он пожаловался: «Я имею в виду, да, рыжие волосы и все такое, но просто не то же самое».

Она закатила глаза и погладила его по щеке. — Еще слишком рано для поцелуев. И встретимся позже, как мы и договорились.

«Нет такой вещи, как слишком рано». — игриво возразил он.

Мимо прошел недовольный профессор Защиты: «Мистер Поттер, вам не кажется, что лучше потратить время на учебу, чем на домогательства к мисс Боунс?»

«Извините, мэм». — сказал Гарри. Он игриво посмотрел на Сьюзен и встал: «Мог бы целоваться не менее 101 секунды». Совершенно не тронутый выражением лица профессора Амбридж, он почти проскакал вокруг столов к Гриффиндору.

Где все мальчишки смеялись над ним: «Тебе плохо, Поттер!» Симус хлопал ладонью по столу.

"Аминь на это, Финнеган!" он выстрелил в ответ, ударив ирландского мальчика по руке. И тут появился Рон. Один. Гарри поприветствовал его, что могло быть шуткой: «Нет шара и цепи?»

Рыжий с полуухмылкой пропустил упоминание своей жены: «Учусь. В субботу. И перед завтраком. Недостаточно плохо, что она сделала это ВО ВРЕМЯ медового месяца. Маршировать!"

«Вещи, которые мы, мужчины, делаем за кусок». Симус покачал головой.

Этого Рон не мог проигнорировать: «Не вижу, чтобы ты получал НИЧЕГО. Интересно, почему?»

За гриффиндорским столом еще долго продолжались добродушные шутки. Это не означало, что Гарри время от времени не поглядывал на свою девушку. Но его не было, когда одинокая сова вошла в Большой зал с высоты над учениками. В этом не было ничего особенного. Коричневый, не крупный. То, что он был одет в цвета Министерства, не было чем-то

необычным. Это сделали все, кто работал в Министерстве.

Из-за остального шума Гарри даже не услышал ее крика. Он обратил внимание на черную руку, щелкнувшую по его тарелке с едой. Он повернулся в указанном направлении и увидел, как бессознательное тело Сьюзен уплывает прочь. Естественно, тут же образовалась толпа, преградившая ему путь. Он не обращал особого внимания на то, кого он отталкивал со своего пути или перелезал через него. Гарри был за то, чтобы она немедленно привлекла к себе внимание, но разве им нужно было действовать так быстро? Наконец освободившись для бега, он так и сделал. Как только они свернули за угол. Когда он повернул за тот же самый угол, он полностью ожидал, что они будут в пределах легкой досягаемости. Случилось так, что он наткнулся на кулак. Этот кулак, подкрепленный 200 фунтами костей и мышц Джастина Финч-Флетчли, вырубил его.

Жаль, что этого никто никогда не видел. Но, несмотря ни на что, Гарри отсутствовал около часа. "Чертов ад ударил меня?" — пожаловался он.

«Насколько мы можем судить, кирпичная стена». Ответ Джинни Уизли

Гарри застонал, подтягиваясь. — Где я? Где Сью?

"Я выигрываю." Объявил Невилл Лонгботтом: «Все платите! Что? Она была вторым вопросом!»

Гарри хлопнул себя по руке, когда сел. «Правильно. Башня Гриффа».

«И Сьюзан крепко спит в больнице. Она не ранена или что-то в этом роде». – заверил его Рон.

Гарри настороженно посмотрел на него и спросил: «Буууууу?»

«Эта сова, — предложила Джинни, неохотно держа лист бумаги, — ...ну... это фальшивая страница «Пророка». Она... ну... там завтрашняя дата. Ммм...»

Нетерпеливо он выхватил его у нее и прочитал

21 февраля ЕЖЕДНЕВНЫЙ ПРОРОК

Амелия Сьюзан Боунс. Глава Дома Костей и директор магического правопорядка. Возраст 58. В этот вечер был признан виновным в измене нашему Господу и Учителю. Отряд Пожирателей Смерти был наделен полномочиями и немедленно отправлен для исполнения приговора. Конечно, за такое чудовищное преступление может быть только один приговор. СМЕРТЬ!

Необходимо было, чтобы подать твердый пример, привести приговор в исполнение самым жестоким из возможных способов. Казнь осуществлял оборотень. От имени Нашего Великого

Господа мы сожалеем о серьезности этого поступка. Да будет известно всем и каждому: все без исключения друзья, союзники, соратники Нежелательного номер один Гарри Джеймса Поттера могут - в любое время - стать предметом расследования.

Чтобы убедиться, что мы донесли свою точку зрения, этот репортер был уполномочен Повелителем всей Британии публиковать фотографии вершащегося правосудия. См. стр. 2,3,4,5 и 6.

Сириус Блэк

"Где фотографии?" — спросил Гарри. Когда никто не заговорил, он посмотрел на Джинни. Почти за год он ни разу не воспользовался властью над ней, которую она ему дала. Теперь он прорычал: «Дай мне эти фотографии! Теперь, Джинни! Это прямой приказ!»

Быстрее всех среагировал Невилл. Какими бы ни были его отношения с Луной, у младшего Уизли всегда будет частичка его сердца. Он плавно встал на пути Рона и, не задев ничего, кроме собственного эго, бросил Гарри обратно в постель. — И если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты останешься там, Гарри! — прорычал он. — У Джина их нет. У меня были. И как только я их получил, они загорелись!

— Кто вы? И что вы сделали с Невиллом Лонгботтомом? Джинни хотела знать. Она благодарно улыбнулась ему.

Гарри поднял руку в знак согласия и медленно встал. — Я потерял голову. Все... особенно Джинни... извините. Просто...

«Ты знал, что Сьюзан это видела, и тебе тоже пришлось подвергать себя этому». Невилл заключил: «Не будь идиотом! Они пытаются заставить тебя сделать что-то глупое. Например, сбежать туда в одиночку в поисках мести».

Джинни, у которой был вид взбитого щенка, обратилась к Гарри ледяным тоном: «Прежде чем ты так грубо прервал меня, я собиралась сказать тебе, что пришло сообщение из частного дома ... от Амелии... не десять минут назад. Я думаю, сова узнала меня. в качестве члена. Не могли бы вы прочитать его?"

"Да, пожалуйста." — мягко ответил он. Когда он закончил, в его глазах стояли слезы. Он фыркнул в ответ, прежде чем сказать: «Амелия... она видела что-то подобное — это может случиться. Мне очень жаль... все, пожалуйста, даже ты, Рон. Мне нужно поговорить с Джинни. Наедине».

Рон уставился на него. — Ты опять что-то такое дергаешь!..

"-Мы с сестрой скормим тебя Норберту." Гарри закончил: «Да, Рон, Невилл научил меня не

быть мерзавцем. Пожалуйста, не заставляй его делать то же самое с тобой».

Все рассмеялись, и Джинни наградила его поцелуем в щеку: «Обещаю, я позвоню тебе, если Гарри снова станет грубым».

«Мне очень жаль, Джинни. Это было... непростительно». — смиренно сказал Гарри.

Она протянула руку и сжала его плечо: «Это действительно глупый оборот речи». Она указала: «Скажи мне, что у тебя на уме».

«Письмо Амелии. Она сказала, что у нее много планов на случай, если что-то... пойдет не так». Гарри объяснил: «Она упомянула некоторых. Она беспокоилась, что если с ней что-то случится... до того, как я или Сью достигли совершеннолетия». Он провел руками по волосам и вздохнул, прежде чем продолжить: «Может быть, вам стоит прочитать это, прежде чем мы продолжим».

Она так и сделала, посмотрела на мучительное выражение его лица и спросила: «Что бы ты ни собирался сделать, это опасно? Не так ли?»

"Не меньше для вас." Он ответил.

Джинни пожала плечами и сказала: «Без тебя мне было бы хуже, чем умереть. Что бы это ни было, да. Но взамен могу я спросить тебя кое о чем? Обещай дать мне честный ответ?» 26 – Гарри Поттер Мститель

— Я жду, Гарри. Джинни сказала настойчивым, но не резким тоном.

Он ответил: «Правильно. Что касается Визангамота, у меня две работы. Одна — содержать мой Дом. Вторая — поймать убийцу Амелии».

— Но ты всего лишь мальчик! Джинни запротестовала.

Гарри кисло усмехнулся и ответил: «Спасибо, Молли». Его смех был более настоящим, когда она посмотрела на него: «В любом случае, мне еще несколько месяцев до 17. Вот в чем проблема, я этого не делаю, все называют меня трусом, и они никогда не будут меня уважать. Пройдут недели или месяцы, и кто-то вроде Люциуса поймет, что, вероятно, к пятнице я отказался от своих владений».

"Это вздор!" она заявила: «Забудьте первое, что я сказала! Вы не можете доказать, что можете управлять Домом, если вам нужно отказаться от него, чтобы доказать это!»

Он пожал плечами: «И того хуже. Хочешь угадать, кто мой ближайший кровный родственник

из ныне живущих?»

«Нарцисса Малфой». Это не было догадкой: «Она черная».

Он подтвердил это кивком: «И вот тут-то вы и входите. Мне нужен глава факультета».

"Мне?" — выдохнула она. — Почему ты думаешь, что я могу это проверить? Они будут надо мной смеяться! Я моложе тебя!

Он согласился: «Вы правы, они, вероятно, будут. Но Амелия сказала мне найти человека, который соответствует двум условиям. Во-первых, я полностью доверяю этому человеку. Во-вторых, у которого есть разумные претензии к Дому Поттеров. признать законным».

"Сьюзен?" — спросила Джинни, боясь ответственности и его заявления.

Гарри горько покачал головой: «Она сказала мне даже не думать об этом. Сириусу, Рону, Сью, может быть, Невиллу я бы доверял. Но Сириус, они бы поцеловались. просто моя девушка, она никогда не выдержит. Как мой личный вассал, ты уже член Дома Поттеров.

— Ты дал мне так много, Гарри. Сказала Джинни, полностью напуганная тем, что он просил: «Все эти деньги от Василиска. И давайте не будем забывать мою душу. Гарри, я не могу справиться с такими деньгами! это!

Он ухмыльнулся ей и повторил: «Иииии? Все о тебе? И тебе не придется с этим справляться. Пусть это сделает твой папа. Макнотов еще в 1300-х годах».

«Хорошо, я сделаю это». Она неохотно согласилась: «Но мне нужно кое-что спросить у тебя. Возможно, сейчас неподходящий момент, но я всегда хотела знать».

Он кивнул и ответил: «Конечно, мы можем поговорить, пока я собираю вещи. Поднимись в мою комнату». Когда они добрались до общежития, Симус был там с девушкой из Рейвенкло, которая была на год моложе Джинни. Он едва удостоил их полураздетого состояния взглядом. "Вне!" он приказал "Сейчас!"

— Здесь немного занято, Гарри! — со смехом возразил мальчик-ирландец.

Обоих схватили за руки, стащили с кровати и в мгновение ока вытолкнули за дверь. К стуку в дверь доносились крики и крики. Он потребовал: «Что!»

"Наша одежда все еще на моей кровати!" слабо донесся через тяжелую деревянную дверь.

С точки зрения влюбленной пары, открытие двери было большим облегчением. «Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо, спасибо», - неоднократно повторяла девушка.

"Теперь иди прочь!" — закричал на них Гарри, бросая сверток, в котором были подушка, одеяло и, возможно, одежда. Он захлопнул дверь: «Невозмутимо!»

Джинни покачала головой и иронично заметила: «Гарри Поттер наконец-то приглашает меня в свою комнату, и он даже отдаленно не заинтересован в поцелуях».

— Давай, Джин. Он нетерпеливо сказал: «Я немного тороплюсь».

Она пожала плечами. — На самом деле это почти то, что я хотела знать, Гарри. Я имею в виду, что со мной что-то не так?

"Хм?" — проворчал Гарри, оторвавшись от того, что выбрасывал вещи из багажника. "Что ты имеешь в виду?"

Она ответила: «Я была влюблена в тебя... ну, навсегда... И ты ни разу не подошел ко мне. А в прошлом году тебе даже не нужно было спрашивать. Если бы ты хотел, ты мог бы просто -"

«Сделал то, в чем меня обвинил Чарли? Раздень Джинни! И ложись в постель!?» — холодно возразил он. Затем выражение его лица смягчилось: «Извини за это. Ммм.... Как она это выразила? О да, ты на самом деле не был в меня влюблен, Джин. Не смотри так. Это правда. Как ты мог по-настоящему любить того, кого никогда не видел?"

Она кивнула, когда из ее глаз исчез сердитый взгляд: «Но у тебя был миллион шансов. Я не заинтересовала тебя? Я некрасивая?

«Это неправда. Ты знаешь это... я думаю». Он ответил: «Мне действительно нужно выбраться отсюда, прежде чем кто-нибудь остановит меня. Но... с тем, что я прошу тебя сделать... Ты заслуживаешь ответа. Джинни, ты видела, какими были Дурсли, да?»

Она кивнула: «Маглы из ада».

«Я жил с этим всю свою жизнь. Вы видели лето, когда я был в значительной степени ответственным. Представьте себе десять лет, никого на моей стороне. Почти никаких друзей. ." Он продолжил: «Помнишь, как ты разговаривал со мной, когда мы впервые встретились?»

Она ответила: «Угу. Когда я узнала, кто ты такой, мне было так стыдно. Я не могла представить, что просто так разговариваю с великим Гарри Поттером».

— Я не так это представлял. И было еще хуже, когда ты не разговаривал со мной тем летом.

Примерно к Рождеству я был убежден, что ты меня ненавидишь. Она сморгнула слезу, и он вытер ее, решив отпустить остальную часть своей мысли. «Я не думаю, что в этом можно кого-то из нас винить. В любом случае, я открою вам секрет. есть на что надеяться в Азкабане. У меня было несколько грязных снов о тебе.

Джинни покраснела, но, похоже, была очень довольна. — Ты должна мне об этом рассказать.

— Извините, вам придется подождать. Он озорно выстрелил в ответ: «Но я заключу с тобой сделку. ЕСЛИ все получится. Если я вернусь из... этого... я расскажу тебе. Все до мельчайших подробностей».

Она топнула ногой и скрестила руки на груди. — Нечестно, Гарри!

— Дает вам основания надеяться, что я вернусь. Он мрачно пошутил: «Сейчас... давай... у меня нет времени, и у меня еще есть одно дело». Он закрыл глаза и сосредоточился.

Пока Джинни смотрела, в его руке появилось великолепное кольцо с драгоценными камнями. «О! Гарри! Оно великолепно».

— Был в моей Семье со времен первого «Гарри Поттера». Драко, наверное, обмочился бы, если бы узнал, что это исходит от самого Салазара Слизерина. Он сказал с ухмылкой: «Отныне называй себя Джиневра Поттер».

В ее глазах мелькнуло озорство, но Джинни знала, что это торжественный случай. Она официально поклонилась и, согласно древней формуле, сказала: «Командуй мной во всем, сир».

«Только один заказ». Он ответил: «Если я не вернусь, вы должны продолжить Дом Поттеров. Ребенок должен расти на землях Поттеров. Мальчик или девочка, не имеет значения. Но портреты моих родителей должны быть в их жизни».

Джинни сжала его руку, взяла кольцо и сказала: «Как глава Дома Поттеров я приказываю вам найти убийцу моего предшественника. Предать его или ее правосудию».

"Пока!" — сказал он внезапно, когда с другой стороны двери раздался стук.

[illegible]

ИКС

Замок был настолько большим, что казалось, что можно улететь вдаль и все еще быть в Хогвартсе. Так было и с полетом Гарри. Он только что прилетел в общежитие Хаффлпаффа, планировка которого отличалась от той, к которой он привык. Здесь комнаты для мальчиков шли по коридору прямо напротив комнат для девочек. Когда он рос в Гриффиндоре, это беспокоило его чувства. Конечно, то, что он делал, было еще хуже.

Во время их прогулок по замку Сьюзен указала на свое окно. Итак, Гарри поставил свою метлу прямо снаружи, волшебным образом вытащил окно из его основания и влетел внутрь. Волосы Сьюзен были разбросаны, и когда он оттолкнул их от ее лица, выражение ее лица разрывало его сердце. — Мне очень жаль, Сью. Он прошептал: «Но я обещаю, что они получают свое».

Сьюзен повернулась во сне, и ее рука легла на его ноги.

«Я не думаю, что когда-либо понимал». Он сказал, поглаживая ее щеку: «Нет, пока они не унесли тебя от меня. Ты весь мой мир. Я хочу провести следующие сто лет, заставляя тебя улыбаться. Я хочу, чтобы твое лицо было первым, что я увижу утром и последнее, что я вижу ночью». Он поднял ее руку и поцеловал. Он взял письмо от Амелии, добавил от себя всего три слова и сунул под нее. Дверная ручка повернулась, и Гарри накинул мантию-невидимку.

Вошел Джастин Финч-Флетчли: «Я почти прикончил его». Огромный хаффлпаффец радостно сказал: «Но если я не могу достать тебя одним способом, всегда есть вот что».

«Змеи в твоей постели было недостаточно?» Гарри подумал про себя. И он ни за что не допустит, чтобы Сьюзан накачали наркотиками. Его палочка была вынута, в его голове сформировался образ, и он выстрелил: «Незаклученный!» Веревка обмоталась вокруг Джастина, неправильно согнув его тело, связав его ноги и руки за спиной и, наконец, застряв у него во рту. Нет смысла будить Сьюзен. Гарри поднял сделанный таким образом сверток и оставил его свисать с потолка холла.

Джастин никогда не видел нападавшего, а поскольку он не мог звать на помощь, он мог оставаться в таком положении часами. Он едва мог дышать, а собственный вес продолжал давить на позвоночник.

Икс

"Правильно. У нас есть все, что нам нужно?" Аластор Хмури хрипло потребовал: «Ты обращаешься с ней в перчатках».

Целительница и две ведьмы-медика из больницы Святого Мунго были в полном ужасе от искалеченного, вспыхивающего аврора.

В кабинете директора Магического правоохранительного органа царила кровавая сцена. Голова Амелии лежала на столе, как трофей. Ее тело, технически цельное, было оторвано случайными кусками.

«Как я это вижу, сэр, — сообщил старший аврор, — эти трое были отправлены в качестве пушечного мяса. Эти Темные Метки, они довольно свежие. Сомневаюсь, что они важны. ... довольно хорошая сделка с точки зрения Сами-Знаете-Кого.

Грюм бросил на женщину такой гадкий взгляд, что она без достоинства вышла из комнаты. Спор оторвал его от созерцания собственной ярости. "- Вы чертов министр?" — спросил сердитый Гарри Поттер младшего аврора, который, несмотря на то, что был по крайней мере на пять лет старше, заикался и заикался.

— Что ты здесь делаешь, Поттер? — спросил Муди. — Ты должен быть в школе.

Мальчик-Который-Выжил был не менее настойчив: «Вы уже выяснили, кто это сделал?»

«Это уголовное расследование. Не детская площадка». Муди возразил: «Если вы нам понадобитесь, мы позвоним».

Гарри сбросил бомбу: «Я здесь, чтобы требовать обряда возмездия, и ты, Аластор Муди, ты мне должен. Если бы я не убил Крауча, ты бы до сих пор был в его багажнике, как ошипанный цыпленок. А теперь ответь на мои вопросы. ... И покажи мне, где это произошло.

— Многовато, мальчик? — злобно спросил Грюм, когда желудок Гарри сжался от этой сцены.

Насмешка истощила эмоции Гарри. — Ты уже понял, что это сделал оборотень? он спросил.

— Как ты это понял? Муди хотел знать.

Это было не то, чего он с нетерпением ждал. С большой неохотой он вздохнул и сказал: «Тогда ты точно не знаешь, кто. Ты! Иди и найди Ремуса Люпина. Скажи ему... скажи ему, что он нужен Гарри Поттеру».

«Кажется, мальчик знает, о чем говорит». Грюм признался: «Прыгай. Хорошо, Поттер, не мог бы ты объяснить, как... всего две секунды... ты смог вычислить это для оборотня? Я признаю, что мои подозрения склонялись к этому».

С этими словами Гарри достал фальшивую статью в «Ежедневном пророке», которую ему дала Джинни. «Министерская сова доставила это Сьюзан. У нее был такой припадок, что мадам Помфри пришлось влить ей в горло Сон без сновидений».

«Отлично сделано, малыш». Муди похвалил его: «Посмотрим, сможем ли мы узнать, кто это написал. Я знаю, что Блэк невиновен. Хотя это хитрая подделка. Долг ты знаешь. Ты главный, но это глупый командир, который не слушает советов. И если ты расслабишься, я засуну тебе эту палочку в глотку.

Гарри улыбнулся, выглядя как мальчик, которым он все еще был на самом деле. «Вы поняли, профессор. и он постучал в свою пустую розетку.

— Ты же знаешь, я никогда не преподавал в Хогвартсе. – заметил Муди.

Гарри пожал плечами: «Если ты хотя бы наполовину так же хорош, как фальшивый, может, тебе и стоит».

— Приветствую, Эрл Поттер. Вы меня вызвали? — формально сказал Ремус с жестким поклоном.

Гарри почти никогда не играл роль дворянина с друзьями, но он делал это у Дурслей, да и сейчас тоже. — Я полагаю, вы знаете об убийстве мадам Боунс? он спросил.

"Да." Ремус ответил: «Я знаю, что она для тебя значила. Я надеюсь... я хочу сказать, что ты испытываешь мое глубочайшее сочувствие».

Единственным признанием Гарри было холодное «Отмечено». Затем он сказал: «Теперь... к делу... у оборотней обостренные чувства. Мне нужно знать, можешь ли ты определить, кого? И что не менее важно. Ты можешь их выследить?»

— Я вижу, ты обратил внимание на лекцию Северуса на эту тему. Человек, который был похож на брата Джеймса, предложил в попытке проявить дружелюбие.

Гарри швырнул его обратно ему в лицо: «Нет, Люпин. Я изучал оборотней, чтобы знать, как убить тебя, если ты снова нападешь на меня».

— Если я помогу, ты думаешь, ты сможешь простить...

Гарри небрежно пожал плечами: «Ты имеешь в виду услугу за услугу? НЕТ, Люпин, но если ты хочешь что-то взамен за свою помощь, может быть, ты не против поговорить с картинами моих родителей. Сириус... и мама с папой... с тех пор, как я вернул Килн Крепость».

— Они были у тебя все это время! — проворчал обычно мягкий человек.

Гарри ничуть не был впечатлен. — С чего ты взял, что ты был прав?

— Ремус, почему бы тебе не посмотреть, чему ты можешь научиться? Муди предложил: «Поттер, ты достаточно проявил себя. Тебе не нужно дразнить оборотня. Даже такого относительно ручного, как этот».

Когда он вернулся, у Ремуса были слабые очертания формы оборотня по всему телу. Его нос был немного расширен, а руки были более волосатыми, чем обычно. Его глаза неестественны для человека. Он был в состоянии ярости. Он рычал и пускал слюни, одно слово вышло внятно "Сивый!"

«Тот, кто его создал». Гарри уточнил: «Узнаете кого-нибудь еще?»

Его черты снова стали полностью человеческими. «Хвост тоже. Один или два других. Я думаю, американка, по крайней мере, она пахла как один. Что они здесь делают?»

— Разведка, возможно. Муди предположил: «Остальной мир, вероятно, задается вопросом, что происходит».

Гарри покачал головой. — Если они с Пожирателями Смерти, они враги. Если кто-то из них был причастен к убийству Амелии, я убью его... или ее.

— Я действительно не верю, что твои родители хотели бы, чтобы ты стал убийцей, Гарри. Ремус указал: «Помнишь, что ты сказал нам, когда мы собирались убить Питера?»

Гарри виновато посмотрел вниз. Остальные в комнате предположили, что это будет его заявление: «И, может быть, это была ошибка». Он заявил: «Может быть, вам следовало разорвать его на куски, чтобы Амелии не было. Это моя вина».

— Нет, Гарри, — предложил Ремус, — милосердие всегда хорошо... никогда не бывает ошибкой. Он протянул успокаивающую руку.

Молодой человек отшвырнул его: «Мне ничего от тебя не нужно! И — привет, Тонкс».

— Ты снова на него набросишься? — печально спросила она.

Сириус был весьма доволен успехами своего кузена и крестника. Они были друзьями. Но, как и у Гермионы и Рона, был один предмет, по которому ни один из них не мог пойти на компромисс. И это сходство имело мало общего с тем, чтобы заставить Гарри измениться.

«Люпин большой мальчик и может позаботиться о себе». Он сказал ей.

Она нахмурилась. — Все знают о Мадам Боунс. И... ммм... Сириусу нужно знать. И Гарри... я думаю, он должен услышать это от тебя.

Их прервали носилки, вышедшие из кабинета директора.

"Останавливаться." — приказал Гарри. Команда Святого Мунго сделала паузу, затем продолжила. На этот раз его голос скомандовал повиноваться: «ДЕРЖАТЬ!»

Целитель схватил его за руку, когда он потянул простыню. "НЕТ!"

«Какой вред это может причинить?» — риторически спросил Гарри. Он вздрогнул при виде оторванной головы мадам Боунс. Но он заставил себя посмотреть. Импульсивно, он вырвал у нее волос и сжал его в кулаке. Позже история предполагает, что в те секунды, прежде чем снова заговорить, он произнес какую-то безмолвную клятву. «Вы относитесь к ней с величайшим уважением. Если я услышу хоть что-нибудь... никто никогда не найдет ваше тело... теперь вы можете идти».

На сцену вырвался очень обеспокоенный министр магии: «Гарри, слава звездам, я был прав! Директриса МакГонагалл только что сообщила о твоем исчезновении. Пожалуйста! Немедленно возвращайся в Хогвартс. Тебе не нужно вмешиваться в это. Вам нужно, чтобы Корпус авроров был полностью мобилизован. Мы найдем убийцу Амелии».

"Недостаточно хороший судья!" Гарри усмехнулся: «Весь Корпус авроров не сделал ничего, чтобы помешать мне отправиться в Азкабан. Это сделал только один человек».

Дамблдор выпрямился: «Со смертью Амелии, Гарри, я должен действовать в твоих интересах. Я буду ходатайствовать перед Визенгамотом о назначении меня твоим регентом и опекуном. Было бы очень полезно, если бы ты высказался в поддержку».

«Тебя снова перехитрили, Старик». Он холодно сказал: «Я уже назначил нового регента».

Это явно было шоком для древнего волшебника. «Могу ли я узнать, кого?»

«Все еще любопытный, манипулятивный мерзавец, как только у тебя появляется шанс, а?» Гарри заметил.

Грюм молча усмехнулся, магически запечатывая личный кабинет Амелии. Открыть его мог только новый директор, и только после того, как расследование было закрыто. Ремус хотел отчитать мальчика, но знал, что это будет пустая трата времени.

"Ты не ответил на мой вопрос." Дамблдор обратился к Гарри.

Тот пожал плечами и кивнул: «Вы правы. Я этого не делал. Думаю, я оставлю это как сюрприз. Если вы думали, что мадам Боунс крутая, вы будете шокированы тем, что я нашел кого-то похуже».

«Амелия... мой мальчик... в то время как великолепная дама имела несколько узкий взгляд на мир». Министр ответил: «Вы должны помочь мне служить высшему благу. Теперь я поговорю с

этим вашим новым регентом. Он увидит мудрость уступить мне, и тогда, как я и обещал, потеря Амелии будет решена».

Гарри рассмеялся и саркастически возразил: «Удачи, я бы заплатил больше, чем несколько галлеонов, чтобы посмотреть, как вы и «он» болтаете. Что касается мадам Боунс, то не что иное, как ваша Нерушимая клятва, что вы немедленно привлечете к этому делу всех авроров в Англии. заставить меня даже подумать о возвращении в Хогвартс».

— Ты должен понимать, что это невозможно, Гарри. Дамблдор читал лекции тоном учителя. «Это было бы равносильно тому, чтобы попросить меня лишить остальную часть страны хранителей закона и порядка».

Гарри с отвращением фыркнул: «Только доказывает, насколько ты на самом деле бесполезен. А теперь уйди с моей дороги! У меня есть работа!»

"Я не буду делать ничего подобного." — сказал Дамблдор, медленно вытаскивая палочку. — И если нужно, я тебя уберу. Прошу тебя, не заставляй меня.

Грюм тоже выхватил палочку. — Я думаю, этого достаточно.

— Все в порядке, Аластор. — уверенно сказал Дамблдор, подняв другую руку. — Уверяю вас, что, несмотря на мой возраст, я вполне способен управлять Гарри. Однако, если вы сможете подготовить комнату. Безопасную, но удобную.

Грюм топнул своей искусственной ногой и рассмеялся: «Мальчик прав! Ты слишком стар! Я не рисовал на нем. Опустит палочку, Альбус!»

«Министр, с сожалением сообщая вам, что я больше не могу выполнять свои обязанности аврора». Тонкс тоже хладнокровно указала на нее.

Ремус обдумывал этот вопрос, заявление его подруги склонило чашу весов: «Настоящим я ухожу из отдела министра. Куда она идет, туда и я».

«Это как минимум мятеж». Дамблдор указал: «Измена. Ты действительно этого хочешь?»

Гарри опустил палочку, обращаясь к тому, что он узнал от Амелии, «министра Дамблдора», он официально сказал: «Дом Поттеров настоящим призывает авроров Тонкс, Муди и... Люпина... в свою частную армию. Дом Поттеров объявляет осадное положение. ЛЮБОЕ вмешательство в наши дела ». законное расследование будет встречено смертоносной силой И объявлением войны Дому преступника.

— Ты хоть представляешь, что ты сделал? — спросил потрясенный Дамблдор. — Люди будут ВЫНУЖДЕНЫ...

Гарри прервал его: «Отвяжись от их задниц и действуй?

«Укреплять их позицию». Дамблдор продолжил, как будто он не говорил: «Гарри, если ты продолжишь этот курс, некоторые встанут на сторону Лорда Волан-де-Морта».

Гарри не ответил: «Четыре к одному. И даже если ты выиграешь, ты проиграешь. Я имел в виду то, что сказал минуту назад. люди?»

— Окажи ему полную поддержку, Альбус! Муди грубо предложил: «Объявите награду за убийцу Ами. Вам не нужно приказывать всем силам. Просто сделайте то, что получило бы любое другое дело об убийстве».

Дамблдор задумчиво закрыл глаза, затем кивнул со всем достоинством, на которое был способен. «Ремус, Нимфадора и Аластор, вы находитесь на отдельном дежурстве столько, сколько необходимо. Полная оплата и льготы, конечно, будут сохранены. Пожалуйста, если это вообще возможно, милосердие — это благородное... благороднейшее... из жестов. "

"Куда теперь, великий лидер?" — легкомысленно спросила Тонкс.

Возможно, в другое время это было бы забавно. Гарри взглянул на нее и ответил: «Сказать Стабби Бордману, что его девушка мертва».

Икс

"Ммммммммм!" Сьюзан Боунс села в постели и роскошно потянулась. Должно быть, это была лучшая ночь в ее жизни. В то же время тяжесть правды врезалась в ее грудь, как тонна кирпичей, и она почувствовала, как пергамент шуршит под ее задницей. Она чувствовала себя странно бесчувственной, учитывая, что ее последний близкий родственник умер. Но затем к ней вернулись воспоминания о приступе крика. Она вздохнула: «Ну, что это?»

Дорогая Сьюзен

Я не хочу ничего больше, чем быть с тобой прямо сейчас. Она тоже была моей Мамой. Ну, кроме тех случаев, когда мы целовались. Я как бы надеюсь, что моя мама... то есть Лили... была помесью Амелии и миссис Уизли. Кто-то, кто иногда баловал тебя, просто душил тебя любовью. А потом обернись, а она меня всему этому учила. Как бороться, когда нельзя.

Вы, наверное, думаете, что я бессвязный идиот. Я не виню тебя, это правда. Это хуже, чем когда я видел, как они убили Седрика. Он был просто тем парнем, которого я знал. Тебе должно быть намного хуже. Я знал ее всего год. Я узнал кое-что еще. Я видел это так ясно, когда тебя несли в больничное крыло. Оглядываясь назад, я вижу, что, наверное, раз десять останавливал тебя какой-нибудь глупостью про Куддич или что-то в этом роде. Бьюсь об заклад, письмо - худший способ сделать это.

Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Всеми возможными способами. Тело и душа я слышал по телику однажды.

Мы оба в опасности, если я этого не сделаю. Амелия объяснила все это в этом письме с обратной стороны. Она также объясняет другую вещь, на которую вы можете разозлиться. И это определенно НЕ потому, что я тебе не доверяю. Какой-нибудь придурок начнет распространять ложь о том, что я выбрал Джинни. Не слушай.

Я мог бы писать весь день. Но это бы меня разорвало. Обещаю, скоро увидимся.

Вся моя любовь, Всегда

Гарри

PS: Один из ваших друзей не такой, каким вы его себе представляли. Если кто-то уже не пришел, он висит у твоей двери.

Она толком не уловила последнюю часть, так как сморгнула слезы: «Черт возьми, благородный идиот!» — отрезала она. Она разделась, накинула халат и открыла дверь. Там предстоит столкнуться с поразительным зрелищем. Она завизжала: «Джастин!»

Джастин Финч-Флетчли висел на потолке холла и ужасно страдал. В этот момент он даже не знал, как долго. Лишенный способности кричать, он заскулил, когда его позвоночник, плечи и колени вытянулись и согнулись под собственным весом.

"Вингардиум Левиоса !" — бросила она, как только шок утих. Сьюзен опустила его на землю так осторожно, как только могла, и принялась освобождать его от оков. Там, в кармане его рубашки, было розовое зелье во флаконе. Она спросила: «Что это?»

Он выдал себя, хныкая: «Честная Суз! Это не повредило бы тебе! Люблю тебя! Всегда любил! Поттер тебе не подходит! Пожалуйста, помоги мне!

"ТЫ НЕВЕРОЯТНЫЙ УБЛЮДОК!" — закричала Сьюзан, трижды ударив его ногой по обнаженному животу.

Ханна появилась через несколько секунд. Ее комната была всего в нескольких футах от него. Она схватила своего рыжеволосого друга так же, как, вероятно, убила бы Джастина. "СУЗ! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!"

"Я нашел это на этом члене!" — прорычала Сьюзен, поднимая зелье.

Ханна не поняла: «Ты же знаешь, что я бесполезна в Зельях».

«Речь идет о жидкой форме Империи!» она боролась со своим другом. «Теперь отпусти меня, чтобы я могла убить его!»

Ханна ответила: «Думаешь, никто не заметит? Кроме того, откуда ты знаешь?»

— Что он собирался отдать его мне? — сердито спросила Сьюзен. Она сделала паузу и прошептала ответ Ханне на ухо. Было бы плохой идеей, если бы Гарри узнал об этом. Это было не совсем распытание, но римский центурион оценил бы дар применять мучения.

Ханна кивнула, соглашаясь с рассуждениями своей подруги: «Ну, у меня, наверное, самая чистая успеваемость в школе. Думаю, я могу взять на себя ответственность за это».

Джастин Финч-Флетчли был исключен за хранение опасного зелья. В свете пыток, которым он подвергался, никаких обвинений предъявлено не было. Сьюзен, возражавшая против обвинений, тем не менее щелкнула его палочкой. Ханну временно считали сумасшедшей, все знали о ее крайней преданности (даже за пределами норм Хаффлпаффа) своему лучшему другу. Она действительно провела две недели в больнице Святого Мунго под присмотром первоклассного целителя разума. Когда она вернулась, Сьюзен встретила ее как героиню и крепко обняла.

Икс

Сириус Блэк читал «Придиру» . Гарри настоял на том, чтобы он сделал это, сказав, что это лучше Пророка . Сириус дразнил своего крестника о том, что он влюблен в «маленькую Рэйвенкло», как он называл Луну. К его большому удовольствию, Сьюзен согласилась с этим. Выражение лица Гарри светлело почти в любой темный день. Сегодняшний день был не особенно плох для сбежавшего из Азкабана. Ни в той, ни в другой газете не было плохих новостей. Было напоминание о награде за его голову, ее высокая сумма дополняла его тщеславие. Обе газеты были трехдневной давности. Он отбросил их в сторону, когда Гарри Поттер вошел в его кухню.

"Сириус!" — воскликнул Гарри срывающимся от волнения голосом. Он едва не схватил своего Крестного отца, спрятав лицо в плече старшего волшебника.

Похлопав его по спине, Сириус сказал: «Рад тебя видеть, малыш. Но разве ты не должен быть в школе?» Странность его гостей сводилась к следующему: «Угу... не то... я имею в виду, что Ремус тебе не совсем нравится в данный момент».

«Это не изменилось». Гарри ответил: «Я до сих пор ненавижу этого сукина сына. Но сейчас это не важно. Сириус... у меня для тебя плохие новости. Стабби... он был довольно близок к Амелии?»

Тон Гарри, компания, с которой он прибыл... Сириус был умным парнем... он вдруг выглядел пораженным и рухнул на обеденный стол. «НЕТ!» он едва прошептал: «Как?»

«Пожиратели Смерти. Сивый, например». Ответил Ремус.

Гарри кивнул в знак подтверждения и добавил: «Наш друг Крыс для другого. Мы идем за ними».

"Рассчитывайте на меня!" — воскликнул Сириус, энергично потирая руки. — Так какой план?

Муди покачал головой: «Не смотри на меня, Блэк, тут главный ребенок».

"Гарри?" он недоверчиво моргнул. «Ты даже не должен быть вне школы. Не говоря уже о том, чтобы преследовать убийц и забыть о том, чтобы возглавить...»

Глядя на своего крестного отца, Гарри парировал: «У меня нет времени повторять спор, который у меня был с Дамблдором. Мы впятером, я полагаю, мы знаем все, что нам нужно об Амелии. А Сириус и Люпин должны знать о Петтигрю достаточно, чтобы угадать, где он может спрятаться. К тому же, если есть один верный способ выследить оборотня, используй другого оборотня.

— Ты согласен с этим, Ремус? — спросил Сириус с сочувствием на лице.

Оборотень пожал плечами: «Это то, что я могу сделать. Может быть, я никогда не смогу исправить то, что я сделал. Но в этом у меня даже есть эгоистичная причина.

«Римус, никто не идеален. И некоторые люди могут немного согнуться». Тонкс нежно сжала его руку.

Глаза Гарри сузились. — С такой поддержкой, кому нужны Пожиратели Смерти? Сириус, тебе не следует уходить.

«Сириуса не будет». Он возразил: «Стабби, или, в зависимости от ситуации, Снаффлз. Просто дай мне Стабби в бутылке».

Гарри все еще выглядел взволнованным. — Разве ты не должен... я не знаю... плакать или что-то в этом роде?

"А вы?" Сириус возразил: «Ами была как вторая мать. Ты не скучаешь по ней?»

Гарри кивнул: «Конечно, знаю. Но она предупредила, никогда не показывай слабости. Эти

Скрыты из Визенгамота разорвут меня на куски. Я буду оплакивать, когда будет время, и наедине».

«Куда мы идем в первую очередь, Босс?» — спросил Грюм.

Гарри неприятно улыбнулся и ответил: «Кого бы вы меньше всего подозревали в шпионаже Дома Поттеров?»

«Я должен предупредить вас, Поттер, если вы планируете поговорить с Темным Лордом, у нас катастрофически не хватает персонала». — мрачно пошутил Муди.

Гарри рассмеялся, сильно забавляясь. «Вот это будет настоящий писсер! Может быть, номер 2 наименее вероятен. Шизоглаз, ты случайно не знаешь, кто проживает на Джордж-сквер, 615, Лондон, Ист-Сайд?»

«Не самый богатый район с большой вероятностью». Муди прокомментировал: «Ты общался с шушерой, Поттер?»

Гарри пожал плечами: «Ага, самый нижний из нижних. За углом есть пустырь. Мы можем аппарировать туда».

«Я буду охранять фронт, когда мы туда доберемся». Грюм сказал: «Ремус и Тонкс могут пройти через дом и обезопасить тыл. Блэк, собачья форма с Поттером».

Гарри кивнул: «Дружелюбная версия, пожалуйста. У них есть пара маленьких детей».

"Разве я не могу укусить его один раз?" — спросил Сириус. — Всего несколько пальцев или ног, может быть.

Гарри выстрелил в Ремуса, сказав: «Если ты действительно хорош, можешь укусить его за колено». Он обрадовался, когда Ремус напрягся.

Икс

— Милорд Поттер. Миссис Диггори встретила их у дверей. — Разве разумно приходить так открыто? Секретность всегда была ключом...

Гарри резко прервал: «Все изменилось... сильно... Джессика. Мы можем войти?» Спросив, он вошел, не дожидаясь фактического разрешения. Грюм закрыл дверь, оставаясь снаружи, и пара быстро осмотрела маленькую квартиру на первом этаже. Потом занял должность на маленьком заднем дворе.

"Привет! Кто ты?" — спросил тихий голос и дернул его штанины.

Он посмотрел вниз и ухмыльнулся. Только самое холодное сердце не тронет эта милая улыбка: «Меня зовут Гарри Поттер».

«Это человек, который поможет тебе пойти в школу, когда придет время». Сказала миссис Диггори. Удивительно, как улыбалось ее лицо, но не глаза.

Девушка вытянула руки вверх, жестом приглашая взять ее на руки. — Спасибо, мистер Поттер, — сказала она, обняв его за голову.

— Я позову Амоса. — предложила миссис Диггори, потянувшись к дочери. — Не думаю, что он обрадуется, увидев, что ты держишь Стейси. Иди сюда, дорогая.

Однако у Гарри, казалось, была постоянная привязанность к маленькой девочке. Он и не пытался отделиться.

"Арф! Арф!" произошло от анимагической формы Сириуса.

Светлые волосы закружились, и радостный визг «Собачка!» исходил от девушки.

«Она будет в безопасности, Джессика». Гарри сказал: «Я не обижу детей. А Снаффлз только выглядит крутым. Он просто большой котик».

Не горя желанием плачущего ребенка, мать уступила. Гарри и Сириус исполнили для маленькой девочки все собачьи трюки. Она безумно хихикала, когда появились родители и ее близнец. Мелисса и Стейси — однояйцевые близнецы, но отличить их было несложно. В то время как светлые волосы Стейси имели темные блики, волосы Мелиссы были с рыжим оттенком. Полусонная над столь же сонным лицом отца, оно казалось почти оранжевым.

— То, что ты шантажировал меня, Поттер, не означает, что ты имеешь право войти в мой дом. Амос горько пожаловался: «Такое, как оно есть».

Обе девушки игнорировали взрослые разговоры в пользу увлечения собаками. Стейси держала его голову у себя на коленях, слегка дергая его за уши. Она хихикала каждый раз, когда шершавый язык лизал ее ногу. У Мелиссы сразу же появилась одержимость полностью лохматым хвостом, она то дергала его, то била им по лицу.

«У нас был нелегкий год, милорд». Миссис Диггори сообщила ему: «Мой муж был понижен в должности в Министерстве, и мне трудно сводить концы с концами».

Гарри довольно точно оценил ситуацию, как только увидел своего бывшего мучителя. «Мне

кажется, что он будет лучше работать... и получит больше денег, если воздержится от огневиски». — прямо указал он.

— Ты сделал меня таким, какой я есть, Поттер. — возразил Амос тихим (ради детей), но сердитым голосом.

Сириус действовал на двух уровнях, позволяя своей собачьей форме игнорировать разговоры и просто играть с двумя девочками. Но его человеческий интеллект боролся с желанием разорвать Амоса Диггори в клочья.

«Ты сошел с ума. И это не моя проблема». Гарри возразил: «И ты создал эти проблемы для себя. Ты еще не слышал, Амелия Боунс мертва. Жертва нападения оборотня. В своем офисе. В ночь без полной луны».

Амос равнодушно пожал плечами, а Джессика сказала: «Раньше она была другом».

«Пока что мы знаем двоих из них». Он продолжил, игнорируя обе реакции: «Были и другие, которых мы еще не... еще. Что вы двое знаете?»

Джессика вздохнула: «Сразу после Нового года это случилось. Я покупала продукты в маггловском магазине. Они дешевле, ты знаешь. Ко мне подошел мужчина. до точки появления. Он знал, что Амос теперь клерк по приему ».

"Был ли это один из этих двух?" — спросил Гарри, показывая фотографии Петтигрю и Грейбека.

Она покачала головой: «Нет. Он был индейцем. И это еще не все, через неделю все повторилось. Только на этот раз это была девочка примерно твоего возраста. в следующем месяце. Мы сказали ей все это буквально пару дней назад».

— Очевидно, не скоро. — проворчал Гарри. Его размышления были прерваны тем, что Амос в нападении бросился через стол. Это было крайне небрежно, и он просто обошел его стороной. Мужчина рухнул на пол без сознания. «Я вижу, что на самом деле ничего не изменилось».

Две девочки подбежали к отцу и сделали тщетные попытки вытащить его. «Папа снова упал». — прокомментировала Стейси.

На что Мелисса ответила: «Папа всегда падает. Мама, помоги».

«Я переведу 500 галеонов на ваш счет в Гринготтсе». Гарри сказал: «Используй это, чтобы помочь ему. Ему нужно поддерживать свою семью. Не падать из-за себя».

Джессика поклонилась ему и сказала: «Вы щедры, милорд. Я хочу, чтобы наши семьи могли быть друзьями».

«Ни со мной, ни с ним. Никогда». — ответил Гарри. «Это Сьюзан удержала его от Азкабана. Некоторые из моих друзей хотят его смерти. И насчет этого момента я согласен. Он дал мне полезную информацию. Мы пошли. Давай, Снаффлс!»

Мелисса скомандовала "Дай лапу!" и хихикнула, когда собака послушалась.

«Разве Снаффи не может остаться? Пожалуйста, мистер Поттер». — умоляла Стейси.

Гарри встал на колени рядом с ней и прошептал: «Снаффлс помогает мне с кое-чем очень важным. Так что он должен пойти со мной. Но однажды, если твоя мама разрешит, мы приедем снова».

«Я должен буду рассказать им об этом визите. Чтобы все было сбалансировано, конечно». — сказал Амос Диггори, садясь, по-видимому, невредимый. — И держу пари, что то, что он ходит с анимагом, будет чего-то стоить. Я всегда могу сказать Поттеру, что они заставили нас выбить это из нас.

Икс

Группа покинула резиденцию Диггори, довольная полученной информацией. И не подозревая об измене.

«Грозный Глаз. Я думаю, ты будешь лучшим, кто получит экземпляр этой книги назначений». Гарри сказал: «Нам тоже нужно все это знать».

Корявый аврор хлопнул его по плечу своим посохом и проворчал: «И я буду знать о том, что в нем больше, чем мокрый за уши мальчик».

— Что дальше, Гарри? — спросил Стабби Бордман.

Подумав, Гарри повернулся к Ремусу и спросил: «Как далеко оборотни могут чувствовать друг друга?»

«Это немного сложно». Он ответил: «И здесь мы в невыгодном положении. Старший волк может учуять одного из своих детенышей раньше, чем детеныш почует старшего. с возрастом мы становимся сильнее, и Грейбек был перевернут сто лет назад. Однако мы не живем вечно. Мало кто доживает до 400 лет».

Гарри предложил: «Мы могли бы попробовать аппарировать. Нам может повезти».

«Не чаще нескольких раз в день». Сказал Грюм: «И большая проблема в том, что нам придется использовать шаблон поиска, а затем мы рискуем попасть в засаду. И мы определенно не можем допустить, чтобы Ремус утомился, если мы столкнемся с другим оборотнем».

Таким образом, группа знала, на кого они охотятся. Гарри размышлял над тем, кем могла быть «девушка из Хогwartса», о которой упоминала Джессика Диггори. Ремус и Сириус обдумывали вероятные места, где их бывший друг мог спрятаться. Куда идти была проблема. Несколько мест, куда они попали, были определены Ремусом: «Он был здесь в последний месяц или около того».

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905845>